

План

1. История проблемы
2. Межгрупповые отношения и взаимодействия
3. Психология межгрупповых отношений в рамках принципа деятельности
4. Экспериментальные исследования
5. Значение проблематики межгрупповых отношений
6. Интегративные межгрупповые феномены
7. Отношения между малыми группами и их влияние на внутригрупповые процессы

1. История проблемы.

Логическим продолжением рассмотрения групп является область психологии *межгрупповых отношений*, относительно долгое время остававшаяся недостаточно исследованной. Одной из причин является, по-видимому, *маргинальность* проблемы межгрупповых отношений, ее весьма сильная и очевидная включенность в систему социологического знания и других гуманитарных наук, приведшая к тому, и собственно психологические проблемы области рассматривались в значительной мере *вне контекста психологии*. Вместе с тем, когда интерес к этим проблемам все же возникал и в сфере социальной психологии, они не отождествлялись здесь с особой предметной областью, но были как бы растворены в других разделах данной науки. Примером могут служить исследования межгрупповой агрессии в концепции Г. Лебона, негативных установок на другую группу, в работе Т. Адорно, потребности и страха в психоаналитических теории.

Первые экспериментальные исследования проблемы начались в американской социальной психологии и были осуществлены М. Шерифом в 1954 г. в рамках *интеракционистического подхода*, видевшего источники межгрупповой враждебности не в свойствах отдельной личности, а в условиях *взаимодействия* групп. Сама идея была навеяна Шерифу детским впечатлением вторжения греков в его родную провинцию в Турции в 1919 г., после чего он и стал интересоваться «межгрупповым варварством».

Эксперимент проводился в американском бойскаутском лагере и состоял из четырех стадий. На первой подросткам была предложена *общая* деятельность по уборке лагеря, в ходе которой были выявлены стихийно сложившиеся дружеские группы; на второй стадии подростков разделили на две группы так, чтобы разрушить естественно сложившиеся дружеские отношения (одна группа была названа «Орлы», другая «Гремучие змеи»). При этом было замерено отношение одной группы к другой, не содержащее враждебности по отношению друг к другу. На третьей стадии группам была задана *различная* деятельность на условиях соревнования и в ее ходе был зафиксирован *рост межгрупповой враждебности*, на четвертой стадии группы были вновь объединены и занялись *общей* деятельностью (ремонтировали водопровод). Замер отношений бывших групп друг к другу на стадии показал, что межгрупповая враждебность уменьшилась, но не исчезла полностью.

Важный вклад, который был сделан в изучение области межгрупповых отношений, заключался в том, что, в отличие от «мотивационного» подхода, Шериф предложил собственно «*групповой*» подход к анализу источников межгрупповой враждебности или сотрудничества, какой источник коренился в ситуациях *межгруппового взаимодействия*. Это было новым шагом в понимании межгрупповых отношений, но при предложенном понимании взаимодействия были утрачены его чисто *психологические* характеристики — когнитивные и эмоциональные процессы, регулирующие различные аспекты этого взаимодействия. Не случайно поэтому, что впоследствии критика исследований Шерифа велась именно с позиций *когнитивистской* ориентации. В ее рамках были выполнены эксперименты А. Тэшфела, заложившего основы принципиального пересмотра проблематики межгрупповых отношений в социальной психологии. Изучая межгрупповую дискриминацию, Тэшфел полемизировал с Шерифом по вопросу о том, что является причиной этого явления. Настаивая на значении *когнитивных* процессов в межгрупповых отношениях, Тэшфел показал, то установление позитивного отношения к «своей» («*ингрупповой фаворитизм*») и негативного отношения к «чужой» («*аутгрупповая враждебность*») группе наблюдается и в *отсутствие конфликта* между группами, т.е. выступает как универсальная *константа* межгрупповых отношений.

В эксперименте студентам показали картины художников В. Кандинского и П. Клее и затем произвольно разделили участников эксперимента на две группы, которые были обозначены как «сторонники Кандинского» и «сторонники Клее», хотя в действительности их члены таковыми не являлись. Далее испытуемым предложили поделить большую сумму денег между членами «своей» и «чужой» группы причем они не знали ничего о тех, кому давали деньги, кроме

групповой принадлежности). Немедленно возник эффект «своих» и чужих»: при распределении денег каждый норовил действовать в пользу «своих», т.е. были выявлены приверженность «своей» группе внутригрупповой фаворитизм) и враждебность по отношению к «чужой» группе (аутгрупповая враждебность). Это позволило Тэшфелю заключить, что причина межгрупповой дискриминации не в характере взаимодействия, а в простом факте осознания принадлежности к «своей» группе и, как следствие, проявление враждебности к «чужой» группе. Явление получило название «*минимальная групповая парадигма*».

Отсюда был сделан и более широкий вывод о том, что вообще область межгрупповых отношений — это преимущественно когнитивная сфера, включающая в себя четыре основных процесса: социальную *категоризацию*, социальную *идентификацию*, социальное *сравнение*, социальную (межгрупповую) *дискриминацию*. Анализ этих процессов и должен, по мнению Тэшфела, представлять собой собственно социально-психологический аспект в изучении межгрупповых отношений. Независимо от объективных отношений, наличия или отсутствия противоречий между группами факт группового членства сам по себе обуславливает развитие этих четырех когнитивных процессов, приводящих в конечном счете к межгрупповой дискриминации.

И хотя при таком объяснении выявлен действительно важный факт отношения между группами — их *восприятие друг другом*, остается не вполне ясным, насколько адекватной является фиксация межгрупповых различий, т.е. насколько воспринимаемые различия соответствуют действительному положению дел. При отсутствии ответа на этот вопрос восстановление в правах когнитивного подхода (учет фактора межгруппового восприятия) вновь обернулось известной односторонностью позиции. Преодоление ее следовало искать на путях нового методологического подхода.

Что же касается несомненной заслуги Тэшфела, поднявшего на щит саму проблематику межгрупповых отношений в социальной психологии, то она должна быть оценена по достоинству. С точки зрения Тэшфела, именно область межгрупповых отношений, будучи включена в социальную психологию, обеспечит ее перестройку в действительно социальную науку. Утрата социального контекста в американской традиции рассматривается как следствие ее ориентации только на «межличностную» психологию. Принимая полностью эти аргументы, остается лишь сожалеть о том, что выяснение причинно-следственных зависимостей в области межгрупповых отношений и в рамках данного подхода оказалось оторванным от детерминирующей их более широкой системы общественных отношений.

ГРУППА

О природе человека мыслители разных народов рассуждали с древнейших времен. Сравним: «*Тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне общества, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...*» (Аристотель); «Человек предназначен для жизни в обществе; он не вполне человек и противоречит своей сущности, если живет отшельником» (Фихте)...

С точки зрения теоретических оснований в социальной психологии второй половины XX в. можно выделить три основных направления в исследовании малых групп, сложившиеся в русле трех различных исследовательских подходов: 1) социометрическое; 2) социологическое; 3) школа «групповой динамики».

В советской науке на протяжении десятилетий проблемы психологии группы практически не разрабатывались, а западные исследования подвергались сильно идеологизированной критике за «психологизацию социальных явлений».

Первым, кто обратил внимание на терапевтические возможности применения группового взаимодействия, был американский врач Дж. Пратт, который в 1905 г. впервые организовал психотерапевтические группы для больных туберкулезом. Первоначально Пратт рассматривал группу как экономически более удобный способ информирования клиентов о здоровье и болезни, об образе жизни и отношениях, способствующих выздоровлению, и не вычленил ее собственно терапевтических возможностей. В дальнейшем он пришел к убеждению, что в психотерапии главная роль принадлежит группе, воздействие которой заключается в эффективном влиянии одного человека на другого, в возникающем в группе взаимном понимании и солидарности, способствующих преодолению пессимизма и ощущения изоляции.

Практически все психотерапевтические направления XX в. так или иначе использовали групповые формы и внесли определенный вклад в развитие групповой терапии. Особое место в этом ряду принадлежит психоаналитическому и гуманистическому направлениям.

Так, А. Адлер обратил внимание на значение социального окружения в проявлении нарушений у клиентов. Он считал, что группа представляет собой соответствующий контекст для выявления эмоциональных нарушений и их коррекции. Полагая, что источник конфликтов и трудностей клиента в неправильной системе ценностей и жизненных целей, он утверждал, что группа не только может формировать взгляды и суждения, но и помогает их модифицировать. Работая с группой пациентов, Адлер стремился добиться понимания клиентами генеза их нарушений, а также трансформировать их позиции.

Среди представителей гуманистического направления особое место занимает Карл Роджерс. Выделяя в качестве основных переменных психотерапевтического процесса эмпатию, безусловное положительное принятие и аутентичность, Роджерс придавал большое значение групповым формам, считая, что психотерапевт в них является моделью для участников, способствуя тем самым устранению тревоги и развитию самораскрытия. Роджерс считал, что огромный интерес к групповому движению, проявившийся с середины 50-х и особенно в 60-е гг., и его растущая популярность связаны с растущей дегуманизацией культуры, когда о человеке как о личности речь не идет - важно лишь его общественное и материальное положение.

2. Межгрупповые отношения и взаимодействия

Существует несколько подходов к оценке характера межгруппового взаимодействия.

1. Впервые стройная система психологических взглядов на область межгрупповых отношений была, выдвинута в поздних работах З. Фрейда. В описании межгруппового взаимодействия он многое заимствовал из работ Г. Лебона и У. Мак-Даугола:

1 — под влиянием толпы люди обнаруживают свою базовую инстинктивную природу, свои бессознательные агрессивные Влечения (Лебон);

2 — врожденный инстинкт агрессивности и драчливости побуждает группы людей, общины и страны воевать друг с другом (Мак-Даугол). Анализируя межгрупповые взаимодействия, Фрейд утверждал: неизбежна межгрупповая враждебность; функция этой враждебности заключается в том, что она является главным средством сплочения, и стабильности группы. Механизмом формирования враждебности к «чужим» и привязанности к «своим», по мнению Фрейда, является Эдипов комплекс, амбивалентность эмоциональных отношений в семье, когда к отцу ребенок испытывает и любовь, и ненависть: любовь к отцу трансформируется в идентификацию с лидером группы, в привязанность к своей группе, а враждебность переносится на чужую группу.

3. Фрейд, К.Лоренц полагают, что *агрессивное поведение людей является следствием биологически заданной агрессивности, которая направляется на враждебных соседей и способствует сохранению группы.*

2. С позиции гипотезы фрустрации-агрессии Н. Миллера и Д. Долларда, агрессивное поведение возникает тогда, когда, человек или группа подвергается фрустрации; понимаемой как любое условие, блокирующее достижение желаемой цели.

Фрустрация вызывает чувство гнева, что вызывает открытую агрессию, причем существует неизбежность переноса агрессии на всех «других», «похожих» на тех, кто оказал фрустрирующее воздействие в прошлом (в качестве признаков похожести выступает групповая и этническая принадлежность). Даже если человек не испытал непосредственно фрустрирующего воздействия, а являлся лишь пассивным свидетелем сцен жестокости, у него усиливаются агрессивные реакции.

3. Среди подходов, анализирующих индивидуальные различия в отношениях человека с другими группами, известна концепция «авторитарной личности» Т. Адорно. *Отношение к чужим группам зависит от процесса социализации ребенка в раннем детстве*, от амбивалентности эмоциональных отношений в семье. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем человек себя не идентифицирует, т.е. на внешние группы. Для этих людей была характерна тенденция неприятия всех чужих групп и народов и завышения оценки собственной группы, своего народа. Авторитарная личность почитательно относится к любому представителю власти (как к родителю), хотя внутренне и бессознательно сохраняет враждебность и агрессию, которая по механизму замещения направляется на другие социальные группы, этнические меньшинства. *Такая, «авторитарная личность» отрицательно относится к чужим народам*, проявляет агрессивность, цинизм, слепое следование авторитетам, механическое подчинение общепринятым ценностям своей культуры, стереотипность мышления, подверженность суевериям. Социальные условия могут способствовать тому, что авторитарная личность становится на какое-то время типичной в той или иной стране.

4. Ситуативный подход к анализу межгрупповых отношений реализуется в теории реальных конфликтов. М. Шериф утверждает, что *межгрупповые конфликты есть результат несовместимых групповых интересов*, когда только одна из взаимодействующих сторон может стать победительницей, причем в ущерб интересам другой. *Конкуренция групп ведет к враждебности*, которая проявляется в негативных стереотипах и социальных установках, а также в росте групповой сплоченности. А все вместе это приводит к враждебным действиям. Конфликт интересов быстро перерастает в агрессивную враждебность, а взаимодействие с негативно оцениваемой чужой группой увеличивает групповую сплоченность и создает новые символы групповой идентичности. Таким образом, *характеристики самого межгруппового взаимодействия приводят к появлению межгрупповой враждебности*. «Естественное средство, способное уменьшить враждебность, — наличие и возможность осуществления «высших целей», которые требуют общих усилий со стороны всех членов всех групп в процессе их совместной деятельности» (Шериф).

Реалистическая теория межгруппового конфликта (Кэмпбелл) гласит: реальный конфликт интересов между группами обуславливает отношения конкуренции и ожидание реальной угрозы со стороны другой группы, что вызывает враждебность между группами и увеличение внутригрупповой солидарности. То есть межгрупповая враждебность зависит исключительно от внешних факторов, *изменяя внешние факторы, можно усиливать или ослабевать степень Межгрупповой напряженности.*

Когнитивный подход к оценке межгруппового взаимодействия исходит из того, что люди по-разному оценивают, воспринимают свою и чужие группы: склонны переоценивать результаты собственной группы и недооценивать результаты чужой группы, даже если и не было ситуации межгруппового соревнования.

В рамках когнитивного подхода теория социальной идентичности (А.Тэшфел) утверждает, что *условием для возникновения межгрупповой враждебности являются не обязательно несовместимые интересы и цели, а порой достаточно просто наличия осознания своей принадлежности к группе, т.е. наличия социальной и этнической идентичности.* Испытуемые при выборе способа распределения денежного вознаграждения анонимным членам своей и чужой группы за участие в эксперименте предпочитали устанавливать различия в пользу своей группы, чем выделение для ее членов максимальное возможной суммы денег, если при этом «чужим» досталось бы еще больше. То есть люди готовы были нести материальные потери для того, чтобы выиграть в плане социальной идентичности, чтобы поддержать свою позитивную социальную идентичность и проявить дискриминацию, враждебность по отношению к чужой группе. Эксперименты показали, что межгрупповая дискриминация возникает, даже когда собственные интересы личности совершенно не затрагиваются и не связаны с актом благопритствования чужой группе, не существует никакого межгруппового соревнования и нет никакой предшествующей или актуальной враждебности между группами. По мнению когнитивных психологов (Тэрнер), «группа — это совокупность индивидов, которые воспринимают себя как членов одной и той же социальной категории достигают некоторой степени согласованности в оценке группы и их членства в ней». Любая совокупность людей будет характеризовать себя как группу, когда субъективно воспринимаемая разница между ними меньше, чем разница между ними и другими людьми в данных условиях. Групповая сплоченность выступает как степень воспринимаемого сходства между собой и другими: поэтому разделяемые неудачи, успехи, опасности увеличивают групповую сплоченность, выступая в роли «общей участи» для людей данной группы. Конкурентное взаимодействие между группами подчеркивает, а кооперативное сотрудничество затушевывает воспринимаемые различия и границы между группами. *Самый лучший способ уменьшить межгрупповой конфликт — упразднить различия между группами*, поэтому кооперативное сотрудничество будет смягчать конфликт только в той степени, в

какой оно достигает этого результата.

Члены доминантной группы демонстрируют большую тенденцию к социальной конкуренции. Но только до определенного предела — наиболее могущественные группы настолько уверены, в своем статусе и обладают столь позитивной идентичностью, что могут себе позволить не проявлять социальной конкуренции к группе меньшинства.

Члены одной группы воспринимаются как более похожие друг на друга, чем они есть на самом деле. Акцент на внутригрупповом сходстве приводит к деиндивидуализации, выражающейся в чувстве собственной анонимности, что облегчает осуществление агрессивных действий по отношению к «врагам». Чем больше сходных элементов оформления внешности (одежда, прическа, раскраска лица), способствующих деиндивидуализации у членов племени, тем более оно агрессивно.

Члены двух групп воспринимаются как более отличающиеся друг от друга, чем они есть на самом деле. Часто культурные и языковые границы между этническими общностями трудно уловимы, но в ситуации конфликта эти различия воспринимаются как четкие, яркие, важные.

На протекание этнического конфликта влияет и такая особенность восприятия социальной информации, **как феномен «иллюзорной корреляции»**, когда какие-то два события воспринимаются как тесно связанные между собой, хотя на самом деле связь между ними либо вообще отсутствует, либо намного слабее, чем воспринимается. Поиск «козлов отпущения» в ходе этнических конфликтов осуществляется с помощью механизма социальной каузальной атрибуции — т.е. виновником всех бед считается чужая группа.

Деятельностный подход к оценке межгруппового взаимодействия объясняет, что объективные условия, в которых существуют и взаимодействуют те или иные социальные группы, обуславливают развитие когнитивных процессов, которые в свою очередь влияют на межгрупповое поведение и взаимодействие. Объективно существующие отношения, взаимозависимость между группами определяют и актуальное межгрупповое взаимодействие.

Закономерности взаимодействия между группами объясняют и особенности взаимодействия между этническими группами.

Восприятие своей этнической группы по сравнению с другими Этническими группами сопровождается сознательным и бес-сознательным предпочтением своей группы — проявляется феномен этноцентризма. Современные исследователи рассматривают **этноцентризм** как присущее людям свойство «воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего эталона» (Кон). Эталонным может рассматриваться все, что угодно: религия, язык, литература, жилища, обычаи, нормы поведения и общения И пр.

М. Бруэр и Д. Кэмпбелл выделили основные показатели этноцентризма:

- восприятие Элементов своей культуры как «естественных», «правильных», а элементов других культур — как «неестественных и неправильных».
- рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;
- оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных;
- представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу и не доверять, даже враждовать с членами других групп.

Этноцентризм выполняет полезную функцию поддержания позитивной идентичности и сохранения целостности своей этнической группы, но может препятствовать межгрупповому взаимодействию и пониманию людьми разных народов.

Воинственный этноцентризм проявляется в ненависти, недоверии, страхе и обвинении других групп в собственных неудачах, разрешает и оправдывает захват и угнетение других народов, даже их уничтожение. Воинственный этноцентризм перерастает в расизм, когда, например, убежденные в своем этническом превосходстве немцы считали, что евреи, цыгане и другие меньшинства — «недочеловеки», «низшая раса, достойная истребления».

Этнические конфликты - конфликты между этническими общностями могут возникать в связи с разнообразными причинами и преследовать следующие цели:

- 1) *Социально-экономические*, при которых выдвигаются требования гражданского равноправия
- 2) *культурно-языковые*, при которых выдвигаемые требования затрагивают проблемы сохранения или возрождения функций языка и культуры этнической общности;
- 3) *политические*, если участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав
- 4) *территориальные* — на основе требований изменения границ, присоединения к другому - «родственному» с культурно-исторической точки зрения — государству или создания нового независимого государства.

В.А. Тишков дает определение *«этнического конфликта как любой формы гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий»*.

Для разрешения этнических конфликтов могут использоваться 4 макростратегии:

- 1) **применение правовых механизмов;**
- 2) **переговоры;**
- 3) **информационный путь**, т. е. взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации;
- 4) **стратегия социально-политического или военного сдерживания, меры судебного-карательного характера.**

3. Психология межгрупповых отношений в рамках принципа деятельности

Понимание проблемы межгрупповых отношений в отечественной социальной психологии:

1. *предмет* социально-психологического исследования проблемы. Как видно из ее анализа, два узла проблемы

остались не вполне ясными: отношения *каких именно групп* должна исследовать социальная психология и *что именно* в отношениях этих групп должно быть подвергнуто изучению? Оба этих узла возникли в связи с промежуточным положением социальной психологии между психологией и социологией.

В самом деле, если вся область больших социальных групп должна быть включена в предмет социологии, то в области межгрупповых отношений объектом социально-психологического анализа должны остаться лишь малые группы. Такой подход был долгое время достаточно типичным. Но критика переоценки малых групп в системе социально-психологического знания привела к тому, что стал преобладать акцент на изучение взаимоотношения именно *больших* групп, так как только в этом случае можно повысить социальную значимость самой дисциплины.

Вряд ли подобное ограничение области межгрупповых отношений представляется правомерным. Подобно тому как проблема группы в социальной психологии включает в себя анализ и малых, и больших групп, область межгрупповых отношений должна предполагать изучение отношений, как между *большими*, так и между *малыми* группами. Специфика социальной психологии не в том, какие «единицы» анализа имеются в виду, а в том, каков тот *угол зрения*, который характеризует ее подход.

Отсюда — содержание второго узла: что же именно исследует социальная психология в области межгрупповых отношений? В отличие от социологии здесь в центре внимания стоят не межгрупповые процессы и явления сами по себе, а внутреннее отражение этих процессов, т.е. когнитивная сфера, связанная с различными аспектами межгруппового взаимодействия. Внимание концентрируется на проблеме *отношений*, возникающих в ходе взаимодействия между группами, как внутренней, *психологической* категории.

2. «перцептивные процессы межгрупповых отношений». Выше уже отмечалась известная метафоричность термина «социальная перцепция» и его значительно более богатое содержание по сравнению с термином «перцепция» в общей психологии. В общей схеме перцептивных процессов был отмечен вариант социально-перцептивного процесса, когда и субъектом, и объектом восприятия выступает *группа*. Понимание группы как *субъекта* социальной перцепции означает конституирование совершенно нового уровня анализа социально-перцептивных процессов, требую его сопоставления привычного для исследования межличностного восприятия с восприятием межгрупповым.

Природа *межгруппового восприятия* заключается в том, что здесь имеет место упорядочение индивидуальных когнитивных структур, связывание их в единое целое; это *не простая сумма* восприятий чужой группы индивидами, принадлежащими к субъекту восприятия, но именно совершенно *новое качество*, групповое образование. Оно обладает двумя характеристиками: для группы—субъекта восприятия это «*целостность*», которая определяется как степень совпадения представлений членов этой группы о другой группе («все» или «не все» думают о другой группе так-то). Относительно группы—объекта восприятия это «*унифицированность*», которая показывает степень распространения представлений о другой группе на отдельных ее членов («все» в другой группе такие или «не все»). Целостность и унифицированность — специфические *структурные* характеристики межгруппового восприятия.

Динамические его характеристики также отличаются от динамических характеристик межличностного восприятия: межгрупповые социально-перцептивные процессы обладают большей *устойчивостью, консервативностью, ригидностью*, поскольку их субъектом является не один человек, а группа, и формирование таких процессов не только более длительный, но и более сложный процесс, в который включается как индивидуальный жизненный опыт каждого члена группы, так и опыт «жизни» группы. Диапазон возможных сторон, с точки зрения которых воспринимается другая группа, значительно более узок по сравнению с тем, что имеет место в случае межличностного восприятия: образ другой группы формируется непосредственно в зависимости от ситуаций совместной межгрупповой деятельности.

Совместная межгрупповая деятельность не сводится только к непосредственному взаимодействию (как это было в экспериментах Шерифа). Межгрупповые отношения и, в частности, представления о «других группах» могут возникать и при отсутствии непосредственного взаимодействия между группами, как, например, в случае отношений между большими группами. Здесь в качестве опосредующего фактора выступает более широкая система социальных условий, общественно-историческая деятельность данных групп. Таким образом, межгрупповая деятельность может выступать как в форме непосредственного взаимодействия различных групп, так и в своих крайне опосредованных *безличных* формах, например, через обмен ценностями культуры, фольклора.

Предлагаемый подход к анализу межгрупповых отношений является дальнейшим развитием принципа деятельности: межгрупповое восприятие само по себе интерпретируется с точки зрения конкретного удержания совместной деятельности различных групп. Разработка этой проблемы на экспериментальном уровне позволяет по-новому объяснить многие феномены, полученные в традиционных экспериментах.

4. Экспериментальные исследования

В серии экспериментов, выполненных в рамках изложенного подхода, проверялось предположение о зависимости межгруппового восприятия, в частности его адекватности, от характера совместной групповой деятельности.

В первой серии экспериментов, проведенных на студенческих группах одного техникума в период экзаменационной сессии, в качестве конкретных показателей адекватности межгруппового восприятия выступали:

- 1) прогнозирование групповой победы в ситуации межгруппового соревнования;
- 2) объяснение причин победы или поражения «своей» и «чужой» групп в этом соревновании;
- 3) представление о потенциальных успехах «своей» и «чужой» групп в различных сферах деятельности, не связанных непосредственно с экспериментальной ситуацией. Мерой адекватности служила *степень предпочтения* по указанным параметрам, которая демонстрируется по отношению к «своей» группе.

Результаты этой серии экспериментов в целом подтвердили выдвинутые гипотезы: экспериментальные ситуации по сравнению с контрольной показали, что в условиях межгруппового соревнования наблюдалось:

- а) значительно большее количество реплик в поддержку членов «своей» группы;

- б) значительно большее количество попыток помешать выступлениям «чужих»;
- в) регуляция выбора (подсказка экзаменатору вызывать тех членов «своей» группы, которые увеличивают ее шансы на победу);
- г) большее употребление местоимения «мы» при объяснении своей победы и местоимения «они» при объяснении своего поражения.

По всем трем параметрам межгруппового восприятия данные двух первых ситуаций значимо отличались от контрольной. В эксперименте было установлено, что межгрупповое восприятие зависит от характера совместной групповой деятельности: в ситуациях соревнования обе экспериментальные группы выбрали стратегию внутригруппового фаворитизма, т.е. их восприятие другой группы оказалось неадекватным. В определенном смысле результаты подтвердили данные Шерифа.

Во второй серии экспериментов условия межгрупповой совместной деятельности были существенно изменены. В этот раз эксперимент проводился в пионерском лагере, где отрядам два раза задавались ситуации соревнования с различной его организацией: в первом случае в середине лагерной смены дети участвовали в спортивном соревновании, во втором случае в конце лагерной смены совместно трудились, оказывая помощь соседнему совхозу.

При интерпретации этих результатов было принято во внимание следующее:

1) на первом этапе второй серии (спортивное соревнование) не имела места модель «игры с нулевой суммой», поскольку не было однозначной победы или однозначного поражения (отряды просто ранжировались по степени успеха). Кроме того, критерии оценки были очевидными и наглядными;

2) два этапа второй серии также различались между собой: на втором этапе межгрупповая деятельность приобрела самостоятельную и социально значимую ценность, не ограничивающуюся узкогрупповыми целями в межгрупповом соревновании. Отсюда можно заключить, что важнейшим фактором, который привел к снижению уровня внутригруппового фаворитизма и тем самым неадекватности межгруппового восприятия, — явилась не сама по себе ситуация межгруппового взаимодействия, но принципиально новая по своей значимости деятельность, с отчетливо выраженным содержанием и стоящая *над* узкогрупповыми целями. При сравнении данных двух серий эксперимента можно заключить, что негативная роль такой формы межгруппового взаимодействия, организованного по принципу «игры с нулевой суммой» (что приводит к неадекватности межгруппового восприятия), может быть компенсирована иным характером совместной межгрупповой деятельности. Понятным становится расхождение полученных данных с данными А. Тэшфела, где феномен внутригруппового фаворитизма был представлен как «константа», что было обусловлено, по-видимому, лабораторным характером эксперимента и участием в нем не знакомых ранее друг с другом людей. На основе предложенного подхода принципиальная схема генезиса межгрупповых процессов может выглядеть следующим образом:

Объективные условия совместной межгрупповой деятельности

Характер непосредственного межгруппового взаимодействия

Параметры процессов межгруппового восприятия

Наличие трех звеньев в этой схеме позволяет по-новому объяснить соотношение внутригруппового фаворитизма как стратегии межгруппового взаимодействия и как характеристики межгруппового восприятия. Межгрупповое восприятие оказывается неадекватным (феномен внутригруппового фаворитизма) в таком межгрупповом взаимодействии, которое оторвано от социально значимой совместной деятельности групп. Стабилизация неадекватных представлений о других группах может, следовательно, быть преодолена, если группы включить в деятельность с общими для них целями и ценностями.

5. Значение проблематики межгрупповых отношений

Все сказанное позволяет обсудить в более широком плане вопрос о соотношении когнитивных и социальных аспектов межгруппового взаимодействия.

Как мы видели, вывод об универсальности внутригруппового фаворитизма, полученный Тэшфелом, в значительной мере обусловлен тем, что эти два аспекта не были достаточно четко разведены. Это хорошо осознают сторонники концепции социальных представлений во французской социальной психологии. Так, в примыкающих к этому направлению работах В. Дуаза, хотя и подчеркивается влияние субъективного фактора на процессы межгрупповых отношений, признается *социальное содержание когнитивных категорий*. Пытается выйти за узкие рамки когнитивизма и М. Кодол, который рассматривает не просто когнитивные структуры, возникающие в процессе межгрупповых отношений, но влияние этих структур на изменение самих отношений. Особенности формирования представлений о другой группе в условиях объективно существующего конфликта изучал М. Плон. Обобщая эксперименты этих исследователей, С. Москвовой близко подходит к выводу о том, что межгрупповая дискриминация *не имеет абсолютного* характера и не является атрибутом *любых* межгрупповых отношений.

Разработка проблемы межгрупповых отношений на основе принципа деятельности вносит существенный вклад в развитие этих идей: теперь можно констатировать не просто тот факт, что социальные отношения могут способствовать развитию межгрупповой дискриминации лишь при определенных условиях, но и назвать средство, при помощи которого она вообще может быть снята. Таким средством выступает совместная деятельность групп. При ее наличии межгрупповая дифференциация, проявляющая себя на когнитивном уровне как констатация различий между «своей» и «чужой» группами, совсем не обязательно в реальном взаимодействии приводит к аутистической враждебности.

Введение проблематики межгрупповых отношений в социальную психологию имеет большое значение для обогащения знаний о самих группах. Становится очевидным, что характер межгруппового взаимодействия влияет и на

внутригрупповые процессы: удовлетворенность от принадлежности к группе, характер межличностных отношений, точность их восприятия членами группы, групповые решения.

Проводились эксперименты, выявившие сравнительные характеристики групповых процессов в зависимости *от места*, занимаемого группой в межгрупповом соревновании, и *от восприятия группой этого места*.

Перспектива исследований психологии межгрупповых отношений должна включить в себя два сечения: отношения между группами «*по горизонтали*», т.е. между группами, не связанными отношениями подчинения, а существующими как бы «рядом» (школьный класс со школьным классом, команда с командой, если речь идет о малых группах, "и нация с нацией, демографическая группа с демографической группой, если речь идет о больших группах). Вариант этого сечения — взаимоотношения разных, но *не соподчиненных* групп: семья, школа, спортивная секция и т.д. Второе сечение — отношения между группами «*вертикали*», т.е. в системе некоторой их иерархии: бригада, цех, завод, объединение и т.п. Этот второй случай логично позволит включить проблематику межгрупповых отношений также относительно новый раздел социальной психологии — психологию организации.

Реализация такой перспективы будет важным фактором «доставания» социальной психологии, поскольку расширит в значительной мере сферу ее практического применения, включит ее в более широкий круг социальных проблем. В условиях современного этапа развития нашего общества это — важная социальная функция науки, способствующая стабилизации общественных отношений.

6. Интегративные межгрупповые феномены.

Современные отечественные социальные психологи уделяют не так много внимания проблемам межгрупповых отношений, за исключением В.С.Агеева и его учеников. Изучая явления интегративного характера межгрупповых отношений, В.С.Агеев и Д.А.Сырودهева выделили *три интегративных межгрупповых феномена*, обозначенных как

- групповая аффилиация (присоединение),
- групповая открытость
- межгрупповая референтность.

Групповая аффилиация означает такие отношения между группами, которые предполагают, что одна из них является составной частью другой. Любой группе свойственно стремление быть составной частью и чувствовать свою принадлежность к более широкой социальной общности. Это взаимодействие групп разнопорядкового масштаба и объема - отношения по вертикали, в отличие от отношения равнопорядковых групп по горизонтали. В данном случае одна группа является подмножеством другой. Отношения между группами разнопорядкового масштаба не могут быть равноправными. Эти группы даже нельзя сравнить, их можно только соотнести между собой. Поскольку большая социальная группа как бы поглощает в себя малые, то последние функционируют по законам первой. Следовательно, для анализа малой группы необходимо сначала понять особенности большой социальной группы, частью которой она является.

Групповая открытость проявляется в стремлении группы получить информацию и влияние извне, вследствие чего она подвергается различного рода воздействиям и оценкам со стороны других групп. Уровень групповой открытости можно рассматривать как своеобразный критерий обновления группы и соблюдения баланса процессов дифференциации и интеграции.

Межгрупповая референтность проявляется в обращении к значимой внешней группе, которая выступает в качестве носителя определенных ценностей и норм, некой эталонной модели. Межгрупповая референтность определяется ценностными ориентациями группы, ее социальными установками и ведущими тенденциями развития. Если последние меняются, то меняется и межгрупповая референтность.

7. Отношения между малыми группами и их влияние на внутригрупповые процессы

Большинство современных исследователей выделяют следующие межгрупповые отношения: *кооперация, конкуренция (соревнование, соперничество), межгрупповой конфликт и отношения независимости*.

Конкуренция и конфликт связаны с тенденцией дифференциации, а кооперация (сотрудничество, компромисс) - с тенденцией интеграции. Собственно конкуренция и конфликт являются здесь очень близкими стратегиями взаимодействия, точно так же, как сотрудничество и компромисс. Что касается отношений независимости, то они часто вообще не рассматриваются как тип отношений. Однако независимые отношения - это тоже отношения, которые вполне могут характеризовать позицию группы. В отношениях независимости находятся группы, не имеющие социальных связей между собой, в то время как наличие таковых делает группы взаимозависимыми в том или ином аспекте деятельности и отношений.

Группа выступает своеобразным субъектом деятельности, поскольку является функциональной единицей общественной жизни. Однако в отличие от личности как субъекта деятельности она несет себе структуру внутренних межличностных формальных и неформальных отношений, которые непосредственно связаны с внешними отношениями группы. *Внешние отношения влияют на внутренние -отношения группы*.

В условиях соревновательной деятельности конфликт интересов провоцирует развитие агрессии, враждебности по отношению к представителям другой группы. Сама конкуренция вызывает у участников взаимодействия ощущение опасности, угрозы, а другая группа воспринимается как источник этой угрозы. При этом происходит *усиление внутригрупповой солидарности*, сплочения, *более полное осознание индивидами своей принадлежности к своей группе*. Увеличивается *непроницаемость границ группового членства*. Одновременно значительно усиливается *социальный контроль в группе*, который ведет к тому, что *уменьшается степень отклонения индивидов от выполнения групповых норм*. Мера наказания за нарушение этих норм усиливается вплоть до изгнания нарушителя из группы. Угроза со стороны другой группы вызывает некоторые позитивные изменения в структуре группы,

чувствующей себя в опасности. Иными словами, внешняя тенденция дифференциации усиливает внутреннюю тенденцию интеграции. Шериф полагал, что *ведущим отношением между социальными группами является отношение соперничества*, не переходящее в открытый конфликт при благоприятных обстоятельствах. Но данное отношение возникает только в условиях подобию групп, имеющих существенные основания для сравнения.

Межгрупповые отношения значительно изменились, как только экипаж стал сталкиваться с большими трудностями, требующими максимального приложения сил всех членов экипажа. На этой стадии наблюдалось появление уже трех подгрупп, образование которых было связано с *отношением к работе*: те, кто работал очень много и интенсивно; те, кто экономил силы и чей вклад в общее дело был минимальным, и те, кто вносил посильный вклад в общее дело, но не достигал высоких результатов. Отношения между первой и второй подгруппой сложились крайне напряженные. В то же время члены экипажа, обладающие слабой Инициативой, стремились взаимодействовать с членами экипажа, которые эту инициативу имели.

Основной функцией межгрупповых отношений является сохранение, стабилизация и развитие групп как функциональных единиц общественной жизни.

При взаимодействии с другими группами каждая группа стремится к более-менее устойчивому состоянию посредством хранения относительного баланса тенденций интеграции и дифференциации. Если во внешних отношениях группы усиливаются тенденции дифференциации, то внутренние отношения будут характеризоваться усилением тенденции интеграции, и наоборот.

Соперничество, сотрудничество, отношения неучастия - основные стратегии взаимодействия между социальными группами, доминирующей стратегией взаимодействия следует считать стратегию соперничества.

Процесс управления группой также может быть изучен с позиций межгрупповых отношений, когда мобильная и активная часть группы (выступающая в качестве малой группы по отношению к большой) определяет характер функционирования большой группы. Именно в этих межгрупповых отношениях особую роль играют личность лидера или руководителя, влияющего на доминирующий актив и через него на группу в целом.